

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНЯТИЙНОГО ОБРАЗА ТЕРМИНА

Abstract: L'article porte sur les caractéristiques des termes présentes dans les deux dictionnaires terminologiques de dernière génération. L'idée pilote est que chaque nomination d'un objet réel est un processus cognitif se basant sur trois éléments de perception visuelle positionnelle fonctionnelle et se réalisant dans le contexte socio-culturel permet d'expliquer les origines de la formation de tels ou tels termes et la motivation dans le choix

Key-words: concept; motivation; cultural; semantic; context; particularities; sens; cognitive; signes; character.

Термины, будучи средством выражения специальных понятий науки и техники, пожалуй, как никакая другая область языка отражают его живую связь с процессами развития общества. Неслучайно главной особенностью терминообразования является активное использование общеупотребительных слов для именованья объектов научно-технической сферы. Происходит так называемая вторичная номинация или перенос значения с выделением того или иного признака или свойства по аналогии, что приводит к сосуществованию в термине как минимум двух тесно взаимосвязанных значений. Это явление базируется на обобщающей природе слова и предполагает всех возможностей, заключающихся в его структуре.

Практика показала, что главным образом в качестве «строительного материала» для номинации разных объектов привлекаются слова широкой семантики. И, как правило, в процессе вторичной номинации их переносное значение может реализоваться через сему «похожий на..., сходный с...», по визуальному признаку или за счет выявления сходства по функции «действует как..., используется как...». По сути дела, любая номинация объекта реальной действительности выстраивается из набора признаков, базирующихся на трех основных элементах познавательного акта: осмысление формы, цвета материала как первичное визуальное восприятие, далее осмысление положения объекта в пространстве и его функционального назначения [Хохлова 2013].

В этой сложной мыслительной деятельности можно выделить три этапа [Васильева 2006]. На первом осуществляется вычленение объекта исследования по его существенному признаку, который и составляет первоначальное понятие. Именно оно определяет выбор подходящего слова из общеупотребительной лексики на основе фундаментального сходства. Второй этап – это концептуализация, при которой выделяются все возможные точки соприкосновения. Проиллюстрируем это положение словом *arbre*, которое переводится в техническом языке как *вал, шпиндель, брус, стояк, коромысло*. Каждый из этих терминов явно использует различные признаки, составляющие

понятие *дерева* – *вал* и *брус* – вытянутую форму, *стояк* – прочную вертикальную позицию, *коромысло* – ветвистость.

Третий этап представляет собой закрепление выбранной единицы за новым понятием, которое определяет ее номинативную ценность как термина. Его семантическая автономность в полной мере проявляется в контексте. Так, в технической терминологии слова *piéd* и *jambe* могут иметь значение «подпора, опора, основание», которое реализует сему «устойчивость», но слово *piéd* переводится еще и как «движок штангенциркуля», реализуя сему «движение», изначально присутствующую в понятийном образе слова.

Наиболее интересным для изучения процесса словотворчества является этап семантического переосмысления, когда в семантической структуре заимствованного слова происходят такие изменения, как ее сужение, расширение, а также образно-переносное осмысление вплоть до утраты исконного значения.

Существенным показателем подобной репродуктивной способности слова, его словообразовательной активности служит к примеру явление ассимиляции. Так, слово *service* вошло в русский язык в двух значениях. Для каждого из них существует своя особая форма слова: а) *сёрвис* – "действие или манера обслуживания хозяина, клиента и т.д." (*action ou manière de servir un maître, un client, etc.*); б) *сервиз* – «полный набор столовой или чайной посуды на определенное количество человек», причем значение слова сузилось, так как во французском языке это слово обозначало не только посуду, но еще и столовое белье (*assortiment de vaisselle ou de lingerie pour la table*) [Ожегов 2006; Le Petit Larousse 1994].

Следует отметить, что всякий раз процесс терминотворчества оперирует не только объективными факторами, связанными с закономерностями формирования терминологической системы языка. Большую роль в нем играют и субъективные факторы номинации, осмысливающиеся в двух планах. Во-первых, они определяются спецификой мышления и психологическими особенностями носителя того или иного языка как члена определенного социума, во-вторых, как индивида, уникального и неповторимого, со своим специфическим мировосприятием. Здесь важно и то, что 'творец' замечает в объекте и то, как он воспринимает окружающий мир, как осуществляет выбор из многих возможных вариантов. По мысли автора словаря профессиональной лексики, термин представляет собой «особую форму словотворчества, когда под пронзительным взглядом специалиста, проникающего в подлинность объекта, общеупотребительная лексика приобретает изобразительность с разными оттенками юмора, аффективности, а порою и поэзии (перевод наш. – Н.Х.) [Depecker 1995].

Собранные в словаре 2000 терминов представляют феномен коллективного творчества, для которого характерны черты, имеющие свои исторические корни в просторечии тех, кто трудился в рабочих бригадах, цехах и лабораториях или на транспорте. Вот некоторые из них для наглядности а) *la taupe – machine, perceuse de tunnel de la douche*; б) *projecteur – eclaireur delascène*; в) *le boitier (fakir) – le boîtier électronique* (где устанавливается (а) связь между кротом и землеройной машиной для прокладки туннеля, (б) между душем и прожектором, освещающим сцену по признаку рассеивания струй воды и световых лучей, а коробка с электроникой ассоциируется с таинственными атрибутами факира (с).

Вызывают улыбку слова, имеющие отношение к именам собственным и географическим названиям таким как, например, *robinet chef* – основной кран в системе водоснабжения; или *la mariée* – локомотив старого образца, *la belle-mère* – старый автомобиль или *Californie* – хорошо оплачиваемый участок работы на почтовом обслуживании в доках.

Данные примеры и многие другие с оттенком персонификации, имеют явно метафорическое звучание. Именно поэтому как феномен коллективного творчества, использующий метафору, они обладают особой пластичностью и образностью. См., например, *Arbre de Noël* – нефтяная платформа в момент декомпрессии; *grandes-oreilles* – специалист по сбору информации в полиции; *remasse-miettes* – устройство спутника, передающее самые мелкие изображения. Важно отметить, что любое коллективное творчество является отражением особенностей мировосприятия данного социума, которые и определяют выбор той или иной номинации объекта.

К сожалению, многие такие термины пока не вошли в академические словари. Но они остаются в устном варианте и, будучи живой тканью французского языка, дополняют и обогащают процесс его развития.

Среди разнообразных способов терминообразования во французском языке особый интерес представляют случаи совмещения различных значений в одном означающем. Возьмем, к примеру, слово *кабачок*. В толковом словаре Larousse оно представлено 5 значениями: *le courge, la courgette, le potiron, la citrouille, le giraumont*. Различие их номинаций определяется характерными каждому виду признаками: размер, окраска, вес.

Данный тип словотворчества отражает тенденцию развития словарного состава за счет внутренних ресурсов языка через поиск аналогий, механизм которого предопределен ассоциативным мышлением, его универсальным свойством выделять общее и частное в предметах окружающего мира, дифференцировать определенные признаки и структурировать смысловые связи. Именно это многообразие и порождает номинацию, называемую «имплицитная

мотивированность знака или гипонимия» [Кузнецов 2015]. Речь идет о разновидности традиционной синонимии, дополненной представлениями о точечной номинации, обладающей скрытыми словообразовательными ассоциациями.

Рассмотрим это явление применительно к терминологической лексике. Так, слово *la broche* во французско-русском словаре К.А. Ганшиной – это 1) вертел, шампур; 2) спица для вязания; 3) шило; 4) вал, шпиндель, ось; 5) гвоздь, костыль; 6) штырь, шпилька, штифт; 7) брошь; 8) вексель на незнакомую сумму; 9) кабаньи клыки. В то время как во французском языке первоначальное значение гипонима *la broche* восходит к латинскому языку, где *roccha* – заостренный предмет или булавка, прикалывающая шаль или платок к одежде. В современном общепотребительном языке оно представлено следующими значениями: *le bijoux, le tige, l'arbre, la cheville*.

Расширение значения происходит вместе с развитием лексико-семантической системы языка. При этом понятийный образ каждого термина обладает своим специфическим маркером, обеспечивающим ему точечную номинацию, закрепленную в уже собственном значении. Так, например, у термина *la broche* таких значений 10, среди которых наиболее употребительными являются термин *le tige*, представленный 10-ю номинациями и *l'arbre*, термин, имеющий свою номинативную группу из 8 слов. В итоге, получается довольно пестрая картина, в которой, к примеру, слово *шпиндель* фигурирует как синоним 28 номинаций соотношением между значениями «паголеннок» и «вал» в термине *le tige*.

Такое разночтение, с одной стороны, затрудняет поиск адекватного термина при переводе. С другой стороны, сама дефиниция слова *термин* в языке научно-технической сферы связана с определенными признаками и свойствами, закрепленными за конкретным техническим объектом или технической ситуацией. Иными словами, каждый термин должен представлять собой такую номинацию, которая адекватно отражала бы душу технического объекта или процесса, их партикулярность и самостийность. Именно этот постулат был основополагающим при составлении терминологического словаря Тубона, призванного защитить французский язык от англицизмов [Хохлова 2008].

Данный словарь (его репертуар составляет 3000 французских терминов как альтернатива английским заимствованиям) примечателен тем, что в нем представлены все универсальные приемы терминотворчества с точки зрения мотивации в выборе эквивалента. Это – терминологизация или, образно говоря, семантическая конверсия, когда научное понятие обращается к словам общепотребительного языка – терминологическая деривация, семантические и структурные

кальки, переосмысление английского термина в пользу прозрачной дефиниции, персонификация и метафоризация.

Подведем итог. Изложенный в работе материал свидетельствует о том, что создание термина – это сложный познавательный процесс с выделением того или иного признака или свойства. Он отражает тенденцию развития словарного состава за счет внутренних ресурсов языка через поиск аналогий, механизм которых предопределен ассоциативным мышлением, его универсальным свойством выделять общее и частное в предметах и явлениях окружающего мира, дифференцировать определенные признаки и устанавливать понятнейшие связи между ними с учетом социальных практик и культурно-исторических факторов, в которых функционирует язык.

Литература

Васильева Т.И., Хохлова Н.П. Терминообразование в аспекте когнитивных процессов // Терминология- 3: изучение и обучение: материалы Четвертой междунар. научно-практ. конф. (24–26 ноября 2005 г.) / редкол.: Т.И. Васильева [и др.]. – Минск:Белорус. нац. техн. ун-т, 2006. – С. 53–55.

Кузнецов В.Г. Источники имплицитно мотивированных знаков французского языка // Человек, язык, время: материалы XVII конф. Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной с междунар. участием, Москва, 16–18 сент. 2015 г. / редкол.: Л.Г. Викулова [и др.]. – М.: МГПУ; Языки народов мира; ТЕЗАУРУС, 2015. – С. 207-211.

Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 53000 слов / под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., исправл. – М.: Оникс»: Мир и образование», 2006.

Хохлова Н.П. Образовательная ситуация как фактор развития познавательной активности // Человек и его язык: материалы Юбил. XVI междунар. конф. научн. школы-семинара им. проф. Л.М. Скредлиной., Санкт-Петербург, 25–27 сентября 2013 г. / Рос. гос. пед. ун-т. им. А.И. Герцена; редкол.: Л.А. Становая [и др.]. – Спб., 2013. – С. 313–315.

Хохлова Н.П. Приемы отбора терминологической лексики в Словаре Тубона // Наука-образованию производству экономике материалы междунар.научно-техн.конф., Минск, апрель 2008 / редкол.Б.М.Хрусталев [и др.]. – Минск:Белорус.нац.техн.ун-т. –2008. –Т.2. – С.376.

Depecker L. Dictionnaire du français des métiers. Adorables jargons. – Paris: Editions du Seuil. – 1995.

Le Petit Larousse en couleurs: 84500 articles – Paris: Larousse, 1994.

ШЕЛУХОВА Е.В.

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ АКТУАЛИЗАЦИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В СТАРОФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract: The present article is designed to provide not only the information about theory of actualization by Charles Bally, but also to apply it to the noun system in Old French. It is well-known that previously actualization was almost implicit: the language of that time possessed a case system, but in Old French the case system was reduced to two cases and new forms of special tools (articles, demonstratives, etc.) emerged. Two Old French texts were used for this purpose: “Oaths of Strasbourg” and “Sequence of Saint Eulalia”. The analysis shows the usage of articles,